DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.145-153

А. Р. Шарипова*

Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении не обоснованных отраслевыми особенностями различий нормативного закрепления универсального процессуального института судебного штрафа (денежного взыскания). Определяющим методом исследования выступил метод сравнительного правоведения. Сопоставлению подверглись наименования, структуры, размеры, основания, субъектный состав, порядок рассмотрения и обжалования наложения процессуальных санкций по УПК РФ, АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ. Наименование «судебный штраф» обозначает в уголовном процессе и остальных видах процессов абсолютно разные понятия. Применение денежного взыскания ограничено чрезмерно узким перечнем субъектов. УПК РФ предусматривает низкий и недифференцированный размер санкции, не решен вопрос о возможности обжалования. Предложены заимствования оптимальных решений этих вопросов из сравниваемых институтов других процессуальных отраслей. Обоснована необходимость конвергенции универсальных институтов уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального и административного процессуального права, а также принадлежность института процессуальной ответственности к числу универсальных.

Ключевые слова: уголовный процесс; арбитражный процесс; гражданский процесс; административный процесс; судебное право; судебный штраф; денежное взыскание; меры процессуального принуждения; процессуальная ответственность; юридическая ответственность.

Для цитирования: Шарипова А. Р. Сравнительный анализ институтов денежного взыскания и судебного штрафа в уголовном, арбитражном, гражданском и административном процессе // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 1. — С. 145–153. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.145-153.

Comparative Analysis of the Institutions of Monetary Recovery and Court Fines in Criminal, Arbitrazh, Civil and Administrative Proceedings

Aliya R. Sharipova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law and Procedure, Bashkir State University
ul. Zaki Validi, d. 32, Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia, 450076
nord-wind23@mail.ru

Abstract. The purpose of the paper is to identify differences in the normative fixing of the universal procedural institution of a court fine (monetary penalty) that are not justified by industry specifics. The method of comparative

© Шарипова А. Р., 2022

* Шарипова Алия Рашитовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Башкирского государственного университета
ул. Заки Валиди, д. 32, г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия, 450076
nord-wind23@mail.ru

law was the determining method of research. The paper compares the titles, structures, sizes, grounds, subject composition, the procedure for considering and appealing the imposition of procedural sanctions under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Commercial Procedure Code of the Russian Federation, the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Administrative Procedure Code of the Russian Federation. The wording «court fine» in the criminal procedure and other types of procedures denotes completely different concepts. The application of a monetary penalty is limited to an excessively narrow list of subjects. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation provides for a low and undifferentiated size of the sanction; the issue of the possibility of appeal has not been resolved. The author proposes to borrow relevant solutions to these issues from the compared institutions of other procedural branches. The author substantiates the necessity of convergence of universal institutions of criminal procedural, civil procedural, arbitrazh procedural and administrative procedural law, as well as the belonging of the institute of procedural responsibility to the number of universal ones.

Keywords: criminal procedure; arbitrazh procedure; civil procedure; administrative procedure; judiciary; court fine; monetary recovery; measures of procedural coercion; procedural responsibility; legal liability.

Cite as: Sharipova AR. *Sravnitel'nyy analiz institutov denezhnogo vyzskaniya i sudebnogo shtrafa v ugovnom, arbitrazhnom, grazhdanskom i administrativnom protsesse* [Comparative Analysis of the Institutions of Monetary Recovery and Court Fines in Criminal, Arbitrazh, Civil and Administrative Proceedings]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(1):145-153. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.134.1.145-153 (In Russ., abstract in Eng.).

Процессуальная ответственность — универсальный институт для уголовного, арбитражного, гражданского и административного судопроизводства. Если оставить за скобками различия, связанные с досудебным производством, то никаких существенных особенностей регламентации у соответствующих отношений в разных отраслях быть не должно. В части судебного производства уголовный процесс сравним с другими процессами, и его отличия должны быть обусловлены какими-то отраслевыми особенностями. В современной юридической литературе в последнее время (особенно в связи с массовым внедрением в правосудие цифровых технологий) активно развивается идея межотраслевой унификации процедур судебной деятельности. Полагаем, что эта идея не чужда и проблеме процессуальной ответственности.

Однако нормативное закрепление соответствующих правил в действительности максимально различно во всех их существенных элементах (наименование, основания, субъекты, меры, обжалование).

Первое, знаковое отличие уголовного процесса от остальных видов процесса заключается в названии сравнимых, подобных санкций: ГПК РФ, АПК РФ и КАС РФ предусматривают «судебный штраф», а УПК РФ — «денежное взыскание». Только анализ оснований этих санкций по-

зволяет сделать заключение об универсальности соответствующего института, наименования их о ней не свидетельствуют. Более того, термин «судебный штраф» используется в УПК РФ в совершенно ином смысле, закреплённом в УК РФ как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 УК РФ. При этом законодатель ввел уголовно-правовое понятие судебного штрафа в УК РФ и УПК РФ только в 2016 г., когда это словосочетание уже давно и активно использовалось в трех других процессуальных законах в совершенно ином смысле. Это свидетельствует о том, что никакой ориентации ни на конвергенцию процессуальных отраслей, ни даже на предотвращение дополнительных проявлений дивергенции в современном законодательном реформировании нет.

АПК РФ и ГПК РФ содержат специальные одноименные главы «Судебные штрафы», регулирующие основания, размеры и порядок их наложения. Нормы Кодекса административного судопроизводства сосредоточены в двух статьях (122 и 123) в структуре главы «Меры процессуального принуждения», и такое их расположение сходно с УПК РФ, в котором ст. 117 и 118 входят в главу «Иные меры процессуального принуждения». В числе мер процессуального принуждения, помимо судебного штрафа

(денежного взыскания), УПК РФ и КАС РФ называют обязательство о явке и привод, а также несколько «непересекающихся» мер. Полагая, что такое расположение этих норм свидетельствует об отсутствии обособления норм о процессуальной ответственности от норм о процессуальном принуждении. Привод урегулирован и ГПК РФ, но соответствующая норма расположена в ст. 168 «Последствия неявки в судебное заседание свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков», из чего явно следует ее обеспечительный, а не санкционный характер. Судебные штрафы (денежное взыскание), напротив, в первую очередь носят не дисциплинирующий и не обеспечительный характер, а имеют свойства «наказания».

Таким образом, для унификации регулирования процессуальной ответственности необходимо по подобию АПК РФ и ГПК РФ выделить в структуре УПК РФ соответствующие статьи в отдельную главу, а также упорядочить терминологию. Конкретные законодательные предложения на этот счет мы оставляем за рамками своих задач, поскольку прямой вариант конвергенции с заимствованием наименования «судебный штраф» для УПК РФ чреват необходимостью реформирования того материально-процессуального института освобождения от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, который есть сейчас. Распространение уголовно-процессуального варианта — «денежное взыскание» — на остальные отрасли тоже вряд ли оптимально, поскольку это словосочетание совершенно не отражает природы понятия, которое символизирует.

Переходя от наименования к содержанию анализируемого института, нужно упомянуть,

что в литературе межотраслевая разобщенность, разумеется, замечена, и предложена унификация регулирования¹. Однако убогое состояние института процессуальной ответственности в уголовном процессе оставляет его за рамками содержательных сравнений с отраслевыми аналогами, хотя формально он и упоминается².

Самостоятельно, вне сравнительного контекста с судебными штрафами денежное взыскание достаточно хорошо описано, начиная с предметного исследования Б. Б. Булатова, включающего в том числе историческое развитие института от УПК РСФСР к УПК РФ³, и вплоть до последнего времени⁴.

Субъектный состав лиц, на которых может быть наложен судебный штраф (денежное взыскание) в разных судопроизводствах, нужно рассматривать одновременно с его размерами. Это связано с тем, что в трех из четырех видов процессов размер судебного штрафа дифференцирован в зависимости от субъекта. Так, ГПК РФ и АПК РФ устанавливают по три разных размера: не более 5 тыс. руб. — для граждан, 30 тыс. руб. — для должностных лиц, 100 тыс. руб. — для организаций (ст. 105 ГПК РФ, ст. 119 АПК РФ). Статья 122 КАС РФ устанавливает еще более детализированные в зависимости от статуса субъекта штрафы: до 100 тыс. руб. — на орган государственной власти, иной государственный орган; до 80 тыс. руб. — на орган местного самоуправления, иные органы и организации, которые наделены отдельными государственными или иными публичными полномочиями; до 50 тыс. руб. — на организацию; 30 тыс. руб. — на должностное лицо; до 10 тыс. руб. — на государственного или муниципального служащего; до 5 тыс. руб. — на

¹ Воронцова И. В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду // Современное право. 2019. № 11. С. 73–76.

² Липинский Д. А., Мусаткина А. А., Чукова Е. В. Процессуальная ответственность и безответственность, процессуальная и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 149–166.

³ Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. Омск : Омская академия МВД России, 2003. С. 211–233.

⁴ Тутынин И. Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. 2017. № 6. С. 57–60.

гражданина. И только УПК РФ устанавливает единый недифференцированный верхний предел денежного взыскания в размере 2 500 руб.⁵

Отличия регламентации ответственности в разных процессах состоят в размерах, дифференцированности и статусе субъектов.

Абсолютная величина судебного штрафа (денежного взыскания) менялась в УПК РФ в 2008 г. (с заменой с кратного МРОТ размера на нынешние 2 500 руб.), в ГПК РФ и АПК РФ — в 2018 г. единым законом (с повышением в несколько раз). В КАС РФ регламентация штрафа не менялась с момента принятия в 2015 г. Естественный процесс роста штрафов, связанный с инфляцией и индексацией любых денежных сумм с течением временем, почему-то обошел УПК РФ. Не может иметь никаких разумных объяснений тот факт, что человек, нарушающий порядок в заседании по уголовному делу, рискует меньшими деньгами в случае наложения денежного взыскания, чем тот, кто делает то же самое в гражданском, арбитражном или административном деле. Подобные «случайные» различия роняют и без того не лидирующий авторитет правосудия по уголовным делам, поскольку люди в обыденном сознании склонны связывать «важность» чего-то с его «стоимостью».

Единый размер денежного взыскания для случаев неисполнения процессуальных обязанностей на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса подчеркивает отсутствие особого места, особого авторитета и особой роли суда среди государственных органов. С реализованной в УПК РФ точки зрения нет различия, чье указание не было исполнено человеком: дознавателя, следователя или суда. И это ставит суд в один ряд с правоохранительными органами, не дает ему претендовать на какое-то другое место в государстве и обществе. С сожалением нужно

отметить, что отчетливого разграничения и едва ли не противопоставления судебных или адвокатских и правоохранительных органов требует не юриспруденция вообще, а ее отечественная специфика. В работе, посвященной нюансам переводов уголовно-процессуальных понятий с одного языка на другой, А. А. Тарасовым отмечено, что в немецком праве одним и тем же словосочетанием *Organ der Strafrechtspflege* в литературе могут называться и обвинители (*Schtaatsanwälte* — буквально «государство-защитники», наши прокуроры), и защитники (*Rechtsanwälte* — буквально «правозащитники», то есть адвокаты)⁶.

Еще более важные межотраслевые различия связаны с субъектным составом лиц, на которых может быть наложен судебный штраф (денежное взыскание). Ни АПК РФ, ни ГПК РФ, ни КАС РФ не ограничивает их круг участниками производства по делу, тем более какой-то их частью. На любое лицо, совершающее то, что является основанием для ответственности, может быть наложен судебный штраф, независимо от процессуального статуса или его отсутствия.

В УПК РФ прямо противоположная картина. Согласно ч. 2 ст. 111 денежное взыскание может быть наложено только на потерпевшего, свидетеля, гражданского истца, гражданского ответчика, эксперта, специалиста, переводчика и понятого. Отдельно возможность наложения денежного взыскания на поручителя и присяжного заседателя предусмотрена в ст. 103 и 333. В силу чрезвычайной нелогичности такого перечня в литературе в первое время пытались отстаивать мнение, что субъектами данного вида процессуальной ответственности являются все участники уголовного судопроизводства⁷. А судебная практика иногда демонстрирует случаи необоснованного применения денежного

⁵ Исключение составляет повышенный до 10 тыс. руб. верхний предел денежного взыскания, накладываемого на поручителя.

⁶ Тарасов А. А. Уголовно-процессуальная компаративистика и проблема точности перевода юридических терминов // *Законы России*. 2016. № 11. С. 88.

⁷ См.: Масленникова Л. Н. Глава 14. Иные меры процессуального принуждения // *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. М. : Юрист, 2002. С. 258–270 ; Михайлов В. А. Статья 117. Денежное взыскание // *Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации* / под общ. ред. В. В. Мозякова. М. : Экзамен XXI, 2002. С. 267–268.

взыскания к лицам, не входящим в закрытый перечень ч. 2 ст. 111 УПК РФ. Так, президиум Белгородского областного суда отменил судебные акты, которыми на защитника было наложено денежное взыскание за отказ подписать протокол очной ставки⁸. Удивительно, но суды двух инстанций «не заметили» ограничения применения денежного взыскания, установленного ч. 2 ст. 111 УПК РФ. Однако даже упоминание в ст. 117 именно «участников уголовного судопроизводства», не исполняющих свои процессуальные обязанности, является лишь очередным техническим браком УПК РФ с его противоречиями даже внутри одной главы. Конечно же, редакция ч. 2 ст. 111 не позволяет всерьез воспринимать какие-то альтернативные позиции, как бы убедительно они ни были аргументированы.

Полагаем, что предпочтительным является вариант регламентации, реализованный в АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ, не ограничивающий круг лиц, привлекаемых к процессуальной ответственности в виде судебного штрафа. Представляется, что неисполнение процессуальных обязанностей адвокатами, иными судебными представителями, прокурорами, иными должностными лицами, в целом государственными органами и любыми организациями может наносить интересам правосудия не меньший, а подчас и больший ущерб, чем аналогичные действия (бездействие) лиц, указанных в ч. 2 ст. 111 УПК РФ. Изучение практики арбитражных судов показывает возможность реального

наложения судебных штрафов на таможенный орган⁹, налоговый орган¹⁰, прокурора¹¹, адвоката¹², организацию, не являющуюся участником процесса¹³, и др. Подобные же закономерности характерны и для гражданского и административного процессов.

Причины кажущейся «невостребованности» возможности налагать денежное взыскание на прокуроров и адвокатов, участвующих в процессе, а также на всех иных лиц, которые могут проявить неуважение к суду, не безобидны. Полагаем, что невозможность даже предположить, что прокурор может «вредить» процессу, — издержки обвинительного уклона, реализованного в УПК РФ, презумпции совпадения интересов обвинителя и суда, следствие представления о правоохранительных органах как венце государственного творения, неподсудном самому суду. Мотивы адвокатского «иммунитета» от наложения денежного взыскания, вероятно, производны от прокурорского: он уравнивает последний ради своеобразного понимания состязательности и процессуального паритета.

Отдельного рассмотрения заслуживают не вовлеченные в процесс люди и организации, для которых никакой процессуальной ответственности в УПК РФ не предусмотрено. Их поведение становится значимым для правосудия в случае истребования у них доказательств, например сведений о финансовых операциях — у банков и иных финансовых организаций¹⁴, сведений о телефонных соединениях, входящем и исходящем интернет-трафике — у операторов связи.

⁸ Кассационное постановление президиума Белгородского областного суда от 27.07.2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

⁹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.12.2017 № Ф02-2660/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁰ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 10.09.2009 по делу № А29-11312/2008 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

¹¹ Определение Четвертого арбитражного апелляционного суда от 14.04.2015 по делу № А19-2213/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

¹² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.02.2015 № Ф05-16283/2014 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

¹³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2020 № Ф05-23765/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁴ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 12.02.2019 по делу № А33-4262/2017 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

Отсутствие возможности у суда по уголовным делам по собственной инициативе (и по заявлениям органов предварительного расследования, если производство находится на досудебной стадии) накладывать денежное взыскание на не вовлеченных в процесс лиц, например, не предоставляющих информацию, необходимую по делу, но не являющихся при этом свидетелями, удручает нас не само по себе. Мы не склонны опасаться, что без угрозы санкцией в 2 500 руб. правосудие по уголовным делам встанет и не сможет вершить судьбы. Вероятно, законодатель не закладывал описываемой нами возможности непредставления сторонними для процесса лицами доказательств по требованию суда по той причине, что к моменту начала судебного рассмотрения все доказательства уже собраны. И собраны они стороной обвинения, а значит, удивляться отсутствию состязательности и обвинительному уклону не нужно: они вытекают из таких мелких нюансов норм, которые прямого отношения к регулированию баланса возможностей сторон не имеют.

И если уголовное судопроизводство обходится без законных возможностей «наказывать» тех, кто не проявляет достаточного уважения к нему, значит, вероятно, оно использует для этого «незаконные» возможности. Так, если говорить о праве дознавателя и следователя направлять в суд протокол о нарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 118, то в системе «Консультант-Плюс» нам встретилось всего два упоминания в судебной практике об их рассмотрении. Для сравнения: упоминаний о наложении денежного взыскания за нарушения в судебном производстве — около 20, а упоминаний о наложении судебных штрафов в арбитражном процессе — более 4 500. Даже если абстрагироваться от проблемы чрезвычайно узкого круга лиц, на которых может быть наложено денежное взыскание, то такая статистика свидетельствует о том, что фактически соответствующая норма не применяется. Предположить, что она не востребована в силу чрезвычайно высокого авторитета суда по уголовным делам, перед которым никто и никогда неуважения не проявляет, тоже не получается, поскольку самой распространенной

причиной отложения разбирательства является неявка свидетеля.

У следователей, согласно проведенному нами опросу, своя методика «борьбы» с невыполнением свидетелями процессуальных обязанностей, включающая, помимо «официального» привода, также «неофициальный», выполняемый оперативными сотрудниками под угрозой задержания. Кроме того, практикуется «воспитание» нерадивых свидетелей с помощью выписывания ежедневных повесток о вызове на допрос с максимально долгим его проведением. Одним словом, всё что угодно, кроме данной законом возможности просить суд о наложении денежного взыскания. Понятно, что злоупотребить правом вызова на допрос проще, чем доказывать перед судом, что уважительных причин неявки у свидетеля не было (а для суда он постарается их обосновать), понятно, что, если, в конце концов, хотя бы таким способом свидетеля вынудили дать показания, то свою работу загруженные следователи и дознаватели выполнили. Пугает то, что законностью, истиной, расследованием занимаются те, кто отказывается следовать закону, если следование ему сложнее какого-то альтернативного пути.

Возвращаясь к субъектам, на которых может быть наложено денежное взыскание, можем предположить, что только одна фигура в уголовном процессе теоретически является исключительной и не подлежащей привлечению к процессуальной ответственности — подсудимый. Нельзя утверждать, что государство совсем не вправе требовать от него уважения к суду, но ожидать выполнения каких-то обязанностей — процессуальных или других — нет. Слишком «личным» является уголовный процесс для подсудимого в сравнении с остальными, слишком много накладывает на него ограничений и лишений, слишком объективирует его фигуру, слишком глубокий след оставляет в его судьбе при любом разрешении дела, чтобы предъявлять к нему какие-то дополнительные требования.

Следующий сравнимый элемент рассматриваемого межотраслевого института — основания наложения судебного штрафа (денежного

взыскания). УПК РФ устанавливает два подобных основания: неисполнение процессуальных обязанностей и нарушение порядка в судебном заседании. Оба основания применимы только к ограниченному числу участников дела, о которых шла речь в деле. Особенно странно это выглядит применительно ко второму основанию: законодатель либо не в курсе, что судебные заседания по большинству дел открытые и в зале могут находиться посторонние для дела люди, либо не ждет от них уважения к суду.

АПК РФ, ГПК РФ и КАС РФ сочетают общее указание на «неуважение к суду» (ч. 5 ст. 119 АПК РФ, ч. 3 ст. 159 ГПК РФ, ч. 2 ст. 122 КАС РФ) и целый ряд отдельных примеров невыполнения процессуальных обязанностей: непредставление заключения эксперта в установленный срок (ч. 6 ст. 55 АПК РФ, ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 12 ст. 49 КАС РФ), непредставление истребуемого доказательства (ч. 9 ст. 66 АПК РФ, ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, ч. 5 ст. 63 КАС РФ), неисполнение определения об обеспечении иска (предварительной защиты) (ч. 2 ст. 96 АПК РФ, ч. 2 ст. 140 ГПК РФ, ч. 2 ст. 87 КАС РФ), неявка в судебное заседание (ч. 4 ст. 156 АПК РФ, ч. 2 ст. 167 ГПК РФ, ч. 8 ст. 51 КАС РФ) и др.

АПК РФ более отчетливо, КАС РФ менее отчетливо, но разделяют «неуважение к суду» и «нарушение порядка в судебном заседании» (ч. 5 ст. 154 АПК РФ, ч. 6 ст. 144 КАС РФ), ГПК РФ не выделяет последнего основания наложения судебного штрафа.

Полагаем, что УПК РФ безосновательно не включает в число оснований наложения денежного взыскания «неуважение к суду», которое является родовым понятием по отношению к любым проявлениям невыполнения процессуальных обязанностей. Разумеется, «процессуальное неуважение к суду» необходимо отграничивать от «уголовно-правового»¹⁵.

Неразвитость института денежного взыскания и скудная практика его применения отчасти

обусловлены, как нам кажется, неурегулированностью порядка его наложения. Наиболее подробно этот порядок регламентирован в АПК РФ, и его положения вполне пригодны для универсального применения: определение возможности рассмотрения нарушений в зависимости от периода их совершения (в текущем или следующем судебном заседании); извещение лица, в отношении которого решается вопрос о наложении денежного взыскания; срок составления/направления этому лицу соответствующего судебного акта.

Отдельным принципиальным вопросом стоит определение возможности обжалования судебного акта о наложении денежного взыскания. УПК РФ прямо вопрос о такой возможности не решен, но на практике жалобы на соответствующие постановления судами принимаются и рассматриваются. ГПК РФ вместо обжалования предусматривает специфическую процедуру «сложения или уменьшения судебного штрафа», за которой нужно обращаться к тому же суду, который его наложил. Однако идея о невозможности обжалования того, что очевидно влечет ограничение прав, настолько не воспринимается юридической общественностью, что сами суды общей юрисдикции допускают рассмотрение жалоб на постановления о штрафе. Такие проверочные акты носят единичный характер¹⁶, чаще встречаются решения, в которых суд указывает на необжалуемость актов о наложении судебного штрафа¹⁷.

АПК РФ и КАС РФ разрешают обжаловать упомянутые судебные акты.

Какой бы вариант отношения к определениям/постановлениям ни был избран в итоге законодателем, следовало бы его сделать единообразным, во-первых, применительно ко всем процессуальным отраслям, а во-вторых, применительно к УПК РФ: прямо указать либо на возможность, либо на невозможность обжалования.

¹⁵ Воронцова И. В. Указ. соч. С. 73–76.

¹⁶ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2020 по делу № 88-10067/2020, 2-1931/2019 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

¹⁷ Апелляционное определение Верховного суда Республики Мордовия от 10.11.2015 по делу № 33-2851/2015 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2021).

Однако выбор из этих двух вариантов не так очевиден и прост. На поверхности лежат преимущества варианта разрешенного обжалования: все доводы о возможности быть услышанным другим судом, о предотвращении злоупотребления неограниченной властью, о проверяемости и мотивированности решений здесь применимы. Кроме того, рассмотрение каких-то вопросов вышестоящими судами всегда идет на пользу соответствующему институту, поскольку формируется практика, она становится доступной для изучения и ориентирования всеми заинтересованными лицами, выполняя и просветительскую функцию.

Но, с другой стороны, известно, что суды привлекают к процессуальной ответственности в общем и целом крайне редко. Предположение о том, что, будучи бесконтрольными, они начнут злоупотреблять этим своим правом, демонстрирует высочайший уровень недоверия и неуважения к суду. Если считать возможным, что суд будет сводить с кем-то счеты при помощи «непроверяемых» судебных штрафов, то как можно такому суду доверять решение чего-то более важного, чем судебный штраф: дел о судьбах людей, их прав, собственности и т.п.?

Резюмируем сравнительный анализ института судебного штрафа (денежного взыскания) в арбитражном, гражданском, административном и уголовном процессе следующими предложениями в отношении УПК РФ:

- изменение наименования «денежное взыскание»;
- соединение соответствующих норм в единую главу кодекса;
- введение дифференцированных размеров для разных лиц и разных стадий судопроизводства;
- расширение перечня субъектов, на которых оно может быть наложено;
- дополнение числа оснований его наложения;
- закрепление процедуры рассмотрения вопроса о его наложении;
- определение возможности обжалования судебного акта о наложении денежного взыскания.

Полагаем, что несовершенная регламентация института денежного взыскания в уголовном процессе очевидно располагает к рассмотрению возможности широкомасштабной конвергенции процессуальных отраслей для повышения качества уголовного судопроизводства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Булатов Б. Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве : монография. — Омск : Омская академия МВД России, 2003. — 320 с.
2. Воронцова И. В. Проблемы привлечения к ответственности за несоблюдение порядка в зале судебного заседания и проявление неуважения к суду // Современное право. — 2019. — № 11. — С. 73–76.
3. Масленникова Л. Н. Глава 14. Иные меры процессуального принуждения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. — М. : Юристъ, 2002. — С. 258–270.
4. Михайлов В. А. Статья 117. Денежное взыскание // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. В. Мозякова. — М. : Экзамен XXI, 2002. — С. 267–268.
5. Липинский Д. А., Мусаткина А. А., Чукова Е. В. Процессуальная ответственность и безответственность, процессуальная и национальная безопасность: проблемы соотношения и системных связей // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 4. — С. 149–166.
6. Тарасов А. А. Уголовно-процессуальная компаративистика и проблема точности перевода юридических терминов // Законы России. — 2016. — № 11. — С. 87–91.
7. Тутынин И. Б. Виды нарушений, влекущие применение денежного взыскания как меры уголовно-процессуального принуждения // Российская юстиция. — 2017. — № 6. — С. 57–60.

Материал поступил в редакцию 5 февраля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Bulatov B. B. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v уголовном sudoproizvodstve : monografiya. — Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2003. — 320 s.
2. Voroncova I. V. Problemy privlecheniya k otvetstvennosti za nesoblyudenie poryadka v zale sudebnogo zasedaniya i proyavlenie neuvazheniya k sudu // Sovremennoe pravo. — 2019. — № 11. — S. 73–76.
3. Maslennikova L. N. Glava 14. Inye mery processual'nogo prinuzhdeniya // Kommentarij k Uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. D. N. Kozak, E. B. Mizulina. — M. : Yurist», 2002. — S. 258–270.
4. Mihajlov V. A. Stat'ya 117. Denezhnoe vzyskanie // Kommentarij k Uголовно-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. V. V. Mozyakova. — M. : Ekzamen XXI, 2002. — S. 267–268.
5. Lipinskij D. A., Musatkina A. A., Chuklova E. V. Processual'naya otvetstvennost' i bezotvetstvennost', processual'naya i nacional'naya bezopasnost': problemy sootnosheniya i sistemnyh svyazej // Vestnik grazhdanskogo processa. — 2020. — № 4. — S. 149–166.
6. Tarasov A. A. Uголовно-processual'naya komparativistika i problema tochnosti perevoda yuridicheskikh terminov // Zakony Rossii. — 2016. — № 11. — S. 87–91.
7. Tutynin I. B. Vidy narushenij, vlekushchie primenenie denezhnogo vzyskaniya kak mery uголовно-processual'nogo prinuzhdeniya // Rossijskaya yusticiya. — 2017. — № 6. — S. 57–60.